

ЖАРКОЕ ЛЕТО 59-ГО ГОДА

Тетрадь воспоминаний

Продолжаем публиковать произведение нашего постоянного автора и пенсионера из города Темиртау Анатолия Даншина. Этот рассказ - воспоминания очевидцев нерадостных событий в городе Темиртау, которые происходили в июле-августе 1959 года.

(Часть II)

Увиденное шествие привело к мысли, что идет очередная война между кварталами. Через десяток минут послышался треск ломаемых заборов, звон разбитых стекол и нестройное "Ура!". Настало утро. По городу поползли слухи, что этой ночью палаточники напали на Восточное отделение милиции, учинили погром, освободив тех, кто там находился. Но в городе было спокойно, без видимых перемен. Каждый занимался обычным делом...

После полудня, взяв девятимесячного сынишку, я вышел во двор, где в скверике стояли столы и скамьи, предназначенные для отдыха. Там всегда играли в домино, шахматы.

По ходу игры обсуждали ночные события. Монтажник из "Средаэнерго-монтажа" по имени Алексей рассказал, что во время прохождения службы в армии подобные волнения были в Тернопольской области. Его часть принимала



хал. Звучали требования отпустить всех арестованных ранее неизвестно когда и за что ребят.

Перепуганного насмерть милиционера (была хорошо видна дрожь его коленок) сначала предлагали и раздеть, и побить, и даже убить. Потом подняли на брезентовый верх "газика" откуда он, как Ленин с броневика, сказал, что его прислали городские власти с предложением прекратить беспорядки и к семи часам вечера собраться в клубе им. Островско-

ток по периметру забит людьми. Проспект между четырехэтажным домом №34 и училищем перегорожен рядом плотно стоящих автомашин с включенными фарами, отчего улица была ярко освещена. Машины были военными, и возле них стояли вооруженные солдаты.

Из громкоговорителей раздавались требования к толпе покинуть территорию и разойтись. В толпе кричали, что в универмаге (сейчас это в трехэтажном здании АТС-5), взятом в кольцо, находятся

— Назад, будем стрелять!..
Вдруг я услышал:
— Пацана убили!

Перед забором, где ранее стоял "МАЗ", собрался народ. Я растолкал их и увидел мальчишку лет двенадцати, в майке без рубашки. Пуля пробила его тело навылет в районе ключицы. Люди выломали секцию заборчика, ограждающего саженцы деревьев, стали укладывать мальчика, но он вскакивал, хлопал глазами, но не орал. И почему-то было мало

что во время прохождения службы в армии подобные волнения были в Тернопольской области. Его часть принимала участие в усмирении этого бунта, и была команда стрелять в толпу. Стреляли, были раненые и погибшие.

Мужики стали его одергивать: не сочиняй лишнего! Но Алексей возмущенно уверял, что все сказанное правда. Никто не знал, что жить ему осталось менее десяти часов...

В четыре часа мы увидели проезжавшие по улице большие бортовые машины в количестве трех штук. Машины марки "Шкода" с длинными кузовами были битком набиты стоящими людьми, даже на плоских кабинах сидели люди, некоторые висели на подножках. Направление они держали в сторону 115-го квартала.

От нас до отделения милиции было не более двухсот метров. Мы пошли туда. С фасадной стороны здания толпа людей, среди которых были женщины и дети, заполнила почти все пространство сквера. На траве сидело с десяток солдат с винтовками. Они рассказали, что у них отобрали оружие, но после просьбы вернуть, так как по уставу их накажут, оружие им вернули (патронов у них не было изначально) и сказали, чтобы сидели смирно, не вмешиваясь. Никого в здании не было видно. Некоторые вошли внутрь, откуда через окна полетели стулья, бумаги и всякий хлам, другие стали бить окна. Один взобрался на телеграфный столб и пытался срезать кабель связи. Собрались много любопытных, которые наблюдали за происходящим. Некоторые подавали советы, но были и принявшие участие в погроме.

Через непродолжительное время к зданию сквозь толпящихся зевак подъехал "ГАЗ-69". В нем, кроме водителя в гражданской одежде, находился маленького роста милиционер. Толпа взревела, приближаясь к милиционеру, но кто-то крикнул, чтобы спросить, зачем он прие-

ли городские власти с предложением прекратить беспорядки и к семи часам вечера собраться в клубе им. Островского (когда-то был одноэтажный, барачного вида клуб на углу 5-го микрорайона, возле перекрестка Комсомольского проспекта и проспекта Мира), в котором состоится встреча с руководством города и будут решены все проблемы. Не было никого, кого можно считать лидером, кричали все, кому хотелось, и действия совершались стихийно, как-то сами собой. Предложение было принято, милиционера отпустили, и народ начал расходиться.

Наступила ночь на 2 августа. Из углового окна моей квартиры хорошо просматривалась улица Калинина вплоть до палаточного городка, перед которым справа у перекрестка была баня, которой заведовала моя жена. Проснувшись ночью, я увидел в той стороне зарево пожара. Мы подумали, что горит баня. Я решил бежать туда. За мной увязался соседский мальчишка четырнадцати лет.

Двигаясь вверх по улице Калинина, мы увидели, что проезжая часть в районе, где сейчас расположен Зимний сад, перегороджена деревянным забором. Столбы установлены прямо на асфальтовом покрытии и подперты камнями для устойчивости, подвешены секции деревянного забора. По улице двигался самосвал. Мы остановились. Самосвал приблизился к забору, снес его и поехал дальше. Далее, увидев, что баня не горит, я подумал о пожаре в палаточном городке, но и палатки стояли нетронутыми. Далее находилась новая столовая, но вместо нее был костер — она догорала, и никого вокруг не было.

Нас привлекла вдалеке ярко освещенная улица Фурманова. Подойдя, мы увидели баррикаду, состоящую из сломанных секций деревянных заборов и опрокинутой колесной цистерны для продажи кваса. Пройдя вниз до проспекта Строителей, мы увидели, что перекрес-

и разойтись. В толпе кричали, что в универмаге (сейчас это в трехэтажном здании АТС-5), взятом в кольцо, находятся ребята и их надо выручить, атакуя строй машин и солдат. Я остановился у забора, имеющего кирпичные опоры, наблюдая за происходящим. Против движения в сторону ряда машин и солдат подбежал "МАЗ-205", который конструктивно отличался тихим ходом и громким ревом. "МАЗ" встал напротив, водитель призвал желающих лезть в кузов.

— В кузов нельзя, нас снимут автоматами!

— Тогда прячьтесь за машину!

— Не пойдет, они будут стрелять по ногам...

Кто-то посоветовал водителю разогнать "МАЗ" и пустить его на преграду из машин. Шофер сел за руль, спрятался за открытой дверкой, мотор взревел — и "МАЗ" пошел в атаку. В этом зловещем месте проспект Строителей сужается, и водителю, чтобы выполнить маневр, нужно сначала взять вправо, через десять-пятнадцать метров влево и, выровняв руль, убежать из машины.

Но сразу же после начала движения началась частая стрельба. Я в недоумении слышал странные звуки, будто лопающихся пузырей (потом понял, что эти звуки издавали пули, дробящие штукатурку стен дома, у которого я стоял). "МАЗ", пройдя метров двадцать, начал забираться влево, затем, упершись в стену дома, встал, перекрыв сектор обстрела, где находился я. Шофер выпал на тротуар и не подавал признаков жизни.

Внезапно стрельба прекратилась. Длилась она какие-то секунды, определить тогда это было невозможно. Ясно одно: если бы стреляли в толпу больше, жертв и пострадавших было бы больше. На противоположной стороне мужчины подхватили женщину и потащили в сторону солдат, но их остановила громкая команда:

го саженьцы деревьев, стали укладывать мальчика, но он вскакивал, хлопал глазами, но не орал. И почему-то было мало крови... Так его сидящего и понесли к баррикаде на улице Калинина, где стояла машина "скорой помощи". Приняв раненого, она сразу уехала. Для молодых: в те времена машины "скорой помощи" базировались на грузовике ТАЗ-51" с остекленной будкой вместо кузова.

Между тем на перекрестке установилось относительное спокойствие, но противостояние продолжалось. В толпе шныряли какие-то подстрекатели, выдвигали разные предложения и предпринимали попытки что-то совершать, но стрельба показала, к чему приводят боевые выпады. В толпе слышались крики возмущения и оскорбления в адрес военных. Потратив время на поиски моего соседского мальчика (его звали Манаков Александр) и не найдя его, я возвратился домой. Саша оказался дома...

Утром 2 августа, в воскресенье, мы обнаружили в траве скверика между домами кучу фасных помидоров и мешок с огурцами. Напротив нашего дома находился рынок, вся территория от проспекта Республики до озера и соцгорода была пустырем. Еще не были построены магазин "Старт", УКС, ресторан "Берендей", ни одного жилого дома. Территория рынка, примерно 50x50 метров (сейчас на том месте гостиница "Спутник"), была огорожена высоким забором из горбылей, по периметру навесы и простенькие прилавки.

Никаких строений не было. Непроданные овощи на ночь накрывались пологам и охранялись сторожами. В эту ночь туда наведались неизвестные, кое-что разбросали, что-то взяли. У ворот стоял деревянный вагончик на полозьях, в котором постоянно торговали вином на розлив. Его не тронули, замки были на месте...

(Продолжение следует)